

Гаара придавил песок под ее ногами, как зыбучий песок. Она перепрыгнула через него, изгибаясь в воздухе, чтобы избежать его кунаев, и отбрасывая некоторые назад щелчком запястья. Падая, она формировала ручные печати. Гаара напрягся, готовясь к ее атаке.

Он не ожидал, что она применит технику воды. В пустыне такие техники были редкостью. Непрактично, вода создается из чистой чакры.

Песок взметнулся перед ним как щит, и Гаара почувствовал, как вода просачивается внутрь, утяжеляя его, как грязь - раздражающе, но не настолько, чтобы замедлить его.

Пока его песок не начал растворяться.

Гаара смотрел, как он исчезает на глазах, оставляя лишь прозрачную воду - и его без защиты.

Но это было невозможно. Песок так не работает; его голова пульсировала, когда Шукаку недовольно рычал. Он не мог сосредоточиться. Его разум был пуст.

С его стороны слышалось жужжание: цепной серп летел к нему по дуге, и песок не мог помешать ему попасть в цель...

Яшамару появился из воздуха и выдернул серп с его пути. Гендзюцу разрушилось, и куноичи умерла, сраженная собственным оружием.

Иллюзия. Конечно.

Дядя бросил на него взгляд, когда Гаара вышел из-под его защиты, и на лице его появилось выражение, более мрачное, чем Гаара когда-либо видел на нем. Он молча принял бой. Гаара никогда не видел, чтобы он сражался так яростно и безжалостно.

Сзади слышалось ворчание. Он повернулся, прикрывая спину песком. Его кровь застыла, когда он увидел брюнета. Из плеча у него текла кровь, рука бесполезно болталась на боку.

Удар был направлен ему в грудь.

Другой атаковал справа.

Он не успевал.

Гаара вскинул песок и напрягся, наблюдая, как он медленно, слишком медленно, струится в сторону брюнета, кинжал приблизился к его незащищенному боку, и... и... и...

Кинжал зарылся в песок. Гаара вырвал его из рук владельца одним движением руки. Песок захлестнул вражеских шиноби, заставляя их расступаться - и удаляться от брюнетки, ломая их строй и заставляя врасплох.

Он чувствовал металлический запах крови брюнетки.

Вот что случилось, когда он позволил себе отвлечься. Вот что случилось, когда он был недостаточно хорош. Один из его шиноби пострадал. Он позволил ему пострадать.

Гаара снова бросился в бой, и вместе с Яшамару и высоким не сразу обратил в бегство врагов - тех, кто не был без сознания или слишком ранен, чтобы бежать.

Или мертвы.

Гаара не знал, как относиться к тому, что никто из них не погиб от его руки. У него не было никаких сомнений в том, чтобы убивать открыто враждебных шиноби противника, но он все же старался избегать этого, если это было возможно. Особенно если учесть, что Шукаку был так увлечен кровопролитием, как в данный момент.

Раса не заботился о моральных принципах своего сына.

- Те, кто сбежал, не стоят нашего времени, - сказал он после того, как Яшамару закончил обрабатывать раны брюнетки. - Убей тех, кто остался.

Он посмотрел прямо на Гаару. Не было сомнений, кому предназначался этот приказ.

Гаара сжал губы. У него не было выбора. Он призвал свой песок, чтобы покончить с выжившими так быстро и безболезненно, как только мог, стараясь не обращать внимания ни на Шукаку, ни на брюнетку.

Шум заполнил его уши, глаза были у него за спиной.

Жужжащий звук прорезал воздух. Несколько кунаев вонзились в шиноби, убив их всех одновременно. Яшамару опустил руку, выражение его лица оставалось нейтральным.

- Ну что, пойдём?

В наступившей тишине брюнетка корчилась. Гаара смотрел расширенными глазами, как Раса смотрит на своего дядю.

Или пытался.

В конце концов, Раса дернул головой, давая знак отправляться в путь.

Остаток пути прошел в еще большем напряжении. Гаара продолжал бросать взгляды на дядю и даже умудрился проигнорировать Шукаку на обратном пути. Отношение Яшамару к Расе - его действия, граничащие с неподчинением - он не знал, что и думать об этом. Это было ново. Он не мог вспомнить ничего подобного из первой временной линии.

Ему стало тепло на душе от того, что кто-то (в частности, Яшамару) так противостоял Расе. Бросить ему вызов вместо Гаары.

Но в то же время, он не мог не беспокоиться о последствиях. Судя по тому, как Раса - собранный, безэмоциональный Раса - хмурился, это могло означать только то, что внутри у него все кипело.

С облегчением он обнаружил границы Суны, и еще большим облегчением было то, что он шагнул в тень, отбрасываемую воротами деревни. Голова Гаары раскалывалась, и ему хотелось лишь спрятаться в своей комнате и отдохнуть.

То, что стражники стояли наготове и приветствовали их, не было неожиданностью - обширный пустынный ландшафт позволял легко заметить их издали. Однако неожиданностью стало то, что их ждал кто-то еще. Вернее, два человека.

- Привет, отец! Яшамару. Г-Гаара. Как прошло путешествие?

Яшамару улыбнулся своей племяннице, и можно было забыть о том, что на их миссии произошло что-то плохое.

- Очень хорошо, Темари-сама. Но еще приятнее видеть тебя снова. И вас, Канкуро-сама.

Канкуро притаился за спиной Темари и нахмурился.

- Яшамару, - сказала Раса, разрушив момент. - На пару слов.

Яшамару отрывисто кивнул, затем повернулся к братьям и сестрам Гаары с полускрытой улыбкой на лице.

- Думаю, у вашего брата есть кое-что для вас. - Он ушел, следуя за Расой в сторону резиденции Каге.

У Гаары было не так много времени для беспокойства. Хмурый взгляд Канкуро смягчился от слов Яшамару, а Темари не пыталась скрыть своего любопытства.

Гаара взял пакет со своей стороны. Его сердце забилося, когда он увидел, что Темари носит

мешочек, который он взял с собой на последнюю миссию. Он надеялся, что Канкуро сохранил пояс с инструментами для своей мастерской.

На предыдущем задании он принес прессованные цветы - особое зрелище для двух детей, которые никогда не покидали свой пустынный дом. Остановка ради них вызвала у него несколько особенно странных взглядов. Но если демон-контейнер захотел отдохнуть и набрать сувениров, кто его остановит?

На этот раз...

- Это сладости? - Канкуро не удалось изобразить ворчливость.

- Фирменные блюда из деревень, в которых мы побывали, - ответил Гаара.

- Каштаны! - Темари открыла свой пакет и с восторгом посмотрела на содержимое. Сладкие каштаны были ее любимыми.

Это был первый раз, когда братья и сестры приветствовали его дома после миссии. Гаара не знал, как к этому относиться.

Брюнет ушел вместе с Расой и Яшамару, унося с собой тяжесть его взгляда. Рев Шукаку был заглушен одним взглядом на яркое выражение лиц его братьев и сестер.

Когда Гаару притащили в комнату Темари, чтобы он попробовал принесенные им сладости, напряжение, вызванное его миссией, не смогло заглушить счастья, пылавшего в его груди.

<http://tl.rulate.ru/book/60574/1626369>